(cc) BY

Храмов Валерий Юрьевич
канд. пед. наук, ведущий методист
Истринская Центральная библиотека им. А.П. Чехова
г. Истра, Московская область

ВОЕННО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ПОТЕШНЫХ ПОЛКОВ ПЕТРА I, УЧАСТВУЮЩИХ В ПОДАВЛЕНИИ СТРЕЛЕЦКОГО БУНТА ПОД СТЕНАМИ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация*: на основе анализа военно-исторической литературы и других источников автор выявляет особенности военно-практического обучения потешных войск Петра I, которые сыграют решающую роль для победы во время сражения со стрелецким войском под стенами Ново-Иерусалимского (Воскресенского) монастыря в 1698 г.*

Ключевые слова*: Петр I, потешные полки, Преображенский полк, Семёновский полк, Ново-Иерусалимский (Воскресенский) монастырь, стрелецкое войско.*

В конце XVII века начались великие преобразования в Российском государстве, подготовленные всем ходом его исторического развития, осуществление которых проходило благодаря кипучей энергии и воле молодого царя Петра I. Важнейшим итогом этих преобразований стало создание армии нового типа. Особенностью формирования и подготовки этих войск было использование нестандартных, игровых форм обучения, при которых подходы к обучению воинскому делу первых регулярных полков у молодого царя выстраивались на основе его детских игр и забав.

Когда Петру I исполнилось 8 лет, к нему в качестве товарищей по играм были назначены сыновья знатных бояр. Будущий император привлекал их к участию в своих военных играх, носивших название «потехи», поэтому всех участников и стали называть «потешными» [1]. В 1683 году детские военные игры с «потешной» площади в Кремле были перенесены в поле. В этом же году в селе Преображенском стали накапливаться необходимые для военных забав

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

припасы. Пётр требовал выдать для потех из Оружейной палаты оружие, свинец, дробь, порох, сделать деревянные пушки. В это же время в Преображенском было организовано небольшое производство по литью пушек, которым руководил мастер С. Зоммер. В мае 1683 года начались походы и игры, которые проходили на окраинах Москвы. В день рождения Петра Алексеевича 30 мая 1683 года на Воробьёвых горах впервые была произведена «потешная огнестрельная стрельба русскими мастерами и учениками под руководством С. Зоммера» [2]. Государь вместе с П. Гордоном планировал проведение «потешных игр» по европейским правилам того времени: с музыкой и барабанным боем, стрельбой из пушек, совершением различных тактических перестроений войск, штурмом крепостей и даже маневрами речной флотилии.

Первые «потешные» команды набирались из детей конюхов, спальников, сокольников, дворян и добровольцев. Из них в 1686 году были сформированы сначала два батальона, а в 1687 году – Преображенский и Семёновский полки, которые станут основой регулярной армии нового типа и первыми гвардейскими частями русской армии.

Для петровской армии проведения крупных военных учений началось с апреля 1690 года. Как только вскрылись ото льда водные пути, Пётр снарядил «потешную» флотилию и спустился вниз по течению Москвы-реки. По возвращении из плавания в село Преображенское царь начал готовить большое учение. Так называемый 1-й Семёновский поход начался 2 июля 1690 года. Первое сражение едва не закончилось трагедией для царской семьи. В этот день «потешные» штурмовали Семёновский двор, оборонявшийся стрельцами, со всех сторон метали ручные гранаты и горшки, начинённые горючим материалом, один из них «лопнул близ Государя, взрывом опалило ему лицо и ранило несколько офицеров» [3].

Среди участников было много травмированных, даже генералу Гордону выстрелом повредило ногу, а порохом обожгло лицо. Позднее он вспоминал: «…мы бились партиями и целыми корпусами до тёмной ночи такою запылчивостью, что многие были ранены и обожжены порохом».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В октябре 1691 года в окрестностях сел Семёновского и Преображенского под руководством Петра прошло новое учение, известное как 2-й Семёновский поход [4]. Одной армией, состоявшей из солдатских полков, «потешных», Лефортова и Бутырского полков, а также рейтаров и гусар, командовал «генералиссимус Фридрих» – Фёдор Ромодановский. Другой, стрелецкой, армией – тоже «генералиссимус» Иван Бутурлин [5]. 3 октября был проведён смотр войск участников учения, а два следующих дня прошли в маневрировании армий.

6 октября началась активная фаза учения. Конница во главе с генералом Гордоном атаковала армию И. Бутурлина и потеснила её правый фланг. Но стрелецкие полки сумели восстановить положение. Тогда двинулся в атаку Лефортов полк, сумел прорвать боевую линию «неприятеля» и отрезать часть стрелецких сил. На выручку им И. Бутурлин направил лёгкую конницу – отряды гусар, которая была разбита кавалерией Ромодановского, причём в плен попал гусарский генерал. Тогда И. Бутурлин попытался переломить ход сражения, применив военную хитрость. Он подъехал к «неприятельскому» боевому охранению как бы для ведения переговоров с «генералиссимусом Фридрихом», а на самом деле с целью лично взять в плен Ф. Ромодановского. Однако бдительными часовыми был задержан, доставлен к самому Петру I, но вскоре после допроса был отпущен к своим войскам [3].

9 октября армии продолжили маневрирование, стремясь занять выгодное положение для атаки и поражения «неприятеля». Сражение было упорным и продолжалось около 5 часов. Победу полкам Ф. Ромодановского принёс удар в тыл армии «генералиссимуса» И. Бутурлина нескольких «потешных» рот с одновременной кавалерийской атакой по фронту. В этом деле не обошлось без ран и увечий как среди рядового, так и среди командного состава.

Пётр Алексеевич старался ничем не отличаться от своих «потешных» солдат: спал с ними в одной палатке, стоял в карауле, возил землю для постройки укреплений, питался из одного котла [6]. Задачи учений-потех всё более усложнялись и становились далеко не детскими. Войска совершали марши и перестроения, маневрировали на поле боя, начальники организовывали взаимодействие различных родов войск: пехоты, конницы и артиллерии. Пётр стре-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мился максимально приблизить обучение к реальным боевым действиям, используя самый передовой отечественный и зарубежный военный опыт.

В 1694 году Пётр провёл новое крупное учение русской армии, так называемый Кожуховский поход. По поручению царя генерал Гордон в августе этого года составил особую записку «Распоряжения относительно того, что должно быть приготовлено и делано для имеющих произойти близ Коломенского военных упражнений» [4]. В соответствии с «Распоряжениями…», утверждёнными самим Петром, в окрестностях деревни Кожухово была сооружена крепость с земляным валом высотой 3,5 м и глубоким рвом. В ходе подготовки к «военным упражнениям» во все города, лежавшие в пределах 200 км от Москвы, были разосланы царские указы о сборе ратных людей [6].

Кожуховские манёвры были самыми продолжительными и напоминали настоящее сражения: участники стреляли из ружей и пушек, бросали глиняные гранаты с порохом, закладывали мины под укрепления и взрывали их, отрабатывали вопросы инженерного обеспечения и умения форсировать водные преграды. Манёвры оказались жестокими и кровопролитными. Около пятидесяти их участников были ранены, а более двадцати убиты. В ходе этих маневров на первый план выходит не потеха. Конечный результат действия войск. Противники должны были совершать именно то, что от них требовали руководители, и маневры свершались не забавы ради, а в соответствии с замыслом.

Начало манёвров было связано с мобилизационной готовности государства и армии, а форма их проведения была очень близка к современным деловым играм, где конечный результат нельзя запланировать, а победителя заранее трудно определить. Царь Петр в должности бомбардира активно участвовал в этих манёвра: сам наводил орудия, обстреливал стрельцов из мортир, участвовал в рытье подкопов и минно-взрывных работах, штурмовал укрепления, а самое главное – руководил всем ходом их проведения. Пройдет четыре года и приобретённые воинские умения мастерство «потешные» и солдатские полки применят под стенами Ново-Иерусалимского монастыря для подавления последнего крупного вооружённого восстания стрельцов. Для большинства жите-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лей нашей страны Ново-Иерусалимский (Воскресенский) монастырь связан с русской Палестиной, с патриархом Никоном, с современными реставрационными работами. Но для историков Ново-Иерусалимский монастырь, это место сражения петровского войска и восставших стрельцов. Событие достаточно известное. Но оно рассматривается в первую очередь с точки зрения последствий победы правительственных войск, а военная составляющая – ход самого сражения; расстановка сил и тактические приёмы – недостаточно. Даже такой простой вопрос – был ли захвачен монастырь стрельцами или нет в военно-исторической литературе имеется разночтения. В марте 1698г. в Москве появились стрельцы, дезертировавшие из стрелецких полков, участвующих в Азовских походах Петра I 1695–1696гг. Вместо возвращения в Москву стрелецкие полки Колзакова, Черного, Чубарова и Гундертмарка [7] были направлены на литовскую границу для несения гарнизонной службы. Стрельцам пришлось служить не по старым законам, когда только летом, по очереди, они бывали в походах, а зимой возвращались домой в Москву к торговым делам и своим семьям. Теперь «государева служба» предполагала постоянную воинскую повинность с минимальным денежным содержанием и обеспечением. Первые достоверные известия о возмущениях в четырех стрелецких полках в г. Торопце были получены в Москве 10 июня. Спустя два дня узнали о движении мятежной стрелецкой толпы из Торопца и смене стрельцами своих начальников и выборе предводителей. 11 июня бояре правители, после совещания, приговорили: послать на восставших стрельцов воеводу А.С. Шеина, а в товарищи к нему назначить генерал-поручика Гордона и князя И.М. Кольцова-Масальского. Всего для похода было назначено 2305 человек, кроме того, в составе правительственного войска входило 1230 воинов русского строя. Сборным пунктом было определено Ходынское поле. Предполагалось собрать отряд около 12000 тысяч человек, а собралось немногим более 3500 человек. Правительственные войска при 25 орудиях под командованием генерала Гордона двинулись навстречу взбунтовавшемуся стрелецкому войску утром 17 июня 1698г. Они спешили занять Воскресенский монастырь, как наиболее удобную позицию для боя и воз-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

можности отдыха в безопасном месте. После небольшого привала Гордон лично с небольшим конным отрядом отправился к монастырю. Отправив послов к Шеину А.С., Гордон приказал своей пехоте ускоренным маршем двигаться к монастырю, а сам с небольшим отрядом выдвинулся к нему, чтобы осмотреть позицию и выбрать место для лагеря.

На левом берегу реки Истры близ монастырской слободы Рогожи на высоком холме, напротив брода по большой дороге из Москвы в Волоколамск генерал Гордон выбрал позицию для боя. Передовые стрелецкие отряды заняли деревню Сычевку, которая расположена на правом берегу реки Истры и стали переходить её в брод [8]. В это время к переправе подошли передовые батальоны Бутырского и Лефортова полков, и они сходу заняли высокие берега реки Истры. Утром 18 июня Гордон со стрелецкими челобитчиками отправился к стрельцам, чтобы лично уговорить их. Но стрельцы ответили ему, что скорее все умрут, но пойдут в Москву, дня на три, а потом они готовы, куда государь укажет. Гордон потерял терпение и предъявил мятежникам ультиматум. «Даю вам четверть часа срока для ответа, то после будет уже поздно». Между тем сотенный Клюкин взбудоражил стрельцов к сопротивлению и стал выдавать им порох и боеприпасы. Стрелецкое войско не имело продуманного боевого порядка, а представляло собой несколько групп вооружённых людей, которые располагались по дороге от д. Сычёвка до места сражения. Генерал Гордон отдал приказ артиллеристам открыть огонь поверх голов стрельцов, чтобы напугать их и обратить в бегство. Стрельцы же, не видя убитых и раненых, открыли огонь из своих четырех пушек и ружей. Второй залп из пушек по стрельцам вызвал панику у них вместе с тем, с фланга их стали расстреливать солдаты Бутырского полка, Семеновского и Преображенского, а с фронта Лефорта. Следующие залпы орудий обратили в бегство стрельцов, часть которых побежали обратно по дороге в Сычевку, а оставшиеся преклонили знамёна и сдались. Противоборствующие армии имели примерно равную численность, только в артиллерии правительственные войска имели превосходство. Но упорного сражения не вышло. Стрелецкие полки не смогли оказать сопротивление, даже ко-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гда требовалось защитить себя, они морально не были готовы сражаться и погибать. Управление и организация боя у восставших полков отсутствовало, не было никого замысла. Даже невозможно представить, на что была надежда у восставших, так как они прекрасно знали боевые качества солдатских полков, с которыми они вместе сражались под Азовом. Сражение продолжалось около часа. Побежденные мятежники сдавали оружие и знамена, а разбежавшихся стрельцов задержала конница. Лагерь стрельцов немедленно заняли солдаты Бутырского полка. Потери стрельцов составили 15 убитых и 37 раненых. Правительственные войска потеряли одного убитого и трех раненых [8]. Количество погибших и пострадавших с противоположных сторон после «ожесточённого» боя вызывает огромное недоумение. Разгром стрельцов под Воскресенским монастырем окончательно подорвал веру Петра-I в их преданность и исполнительность. Кроме этого – быстротечный бой показал полное превосходство солдат нового строя. Тем самым вынес приговор стрелецкому войску. В эти годы оформляется Петром I система подготовки и обучения русской армии. Первым итогом стало появление в 1699 году строевого Положения, а в следующем году на его основе был разработан текст «Краткого обыкновенного учения», ставшего строевым уставом Русской пехоты. В это же время разрабатывается «Краткое положение о учении конного драгунского строя» – это первый устав для регулярной русской кавалерии [9]. Тем самым «потешные игры» и маневры стали отличной школой для военно-практического обучения петровской армии, которая в конечном счете станет лучшей армией своего времени.

Список литературы

1. Чернявский А.С. Потешные Преображенские лейб-гвардии. Преображенский полк: 1683–1913 гг. / А.С. Чернявский. – СПб.: Товарищество Р. Галике и Вильборг, 1912. – С. 6.

2. Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого / М.П. Погодин. – М.: Типография В.М. Фриш, 1875. – С. 102

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Устрялов Н. История царствования Петра Великого: Потешные и Азовские походы / Н. Устрялов. – Т. 2. – СПб.: Типография 2-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. – С. 134–136.

4. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии / М.М. Богословский; под ред. В.И. Лебедева. – М.: Госполитиздат, 1946–1948. – С. 127–193.

5. Павленко Н.И. Петр Великий / Н.И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – С. 33

6. История лейб-гвардии Семёновского полка 1683–1854 / сост. л-г Семёновского полка, штаб-капитан Карцов. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1852. – С. 4–8.

7. Бобровский. П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка: 1683–1725 гг. / П.О. Бобровский. – М.: Военная книга, 2007. – С. 273.

8. Устрялов Н. История царствования Петра Великого / Н. Устрялов. – Т. 3. – СПб.: Типография 2-го отделения Собственного Его Имп. Вел. Канцелярия, 1858. – С. 167–173.

9. Русская военная мысль. XVIII век: сборник / сост. В. Гончаров. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 408 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)